

Ходжа Насреддин: Баклажаны и постоянство

Эмиру Тимурленгу чрезвычайно понравились поданные к обеду вкусно приготовленные баклажаны. — Изумительное это кушанье — баклажаны, не правда ли, Афанди?—восторгался он.— Повелеваю осыпать золотом моего повара!

Сидевший тут же за дастарханом Насреддин Афанди попробовал баклажаны и, почмокав губами, воскликнул:— Кушанье изумительное! Правильно — наградить повара! Не зная меры, Тимурленг накинулся на баклажаны и съел целое блюдо их. Не прошло и нескольких минут, как у него начались желудочные колики.— Отвратительное это кушанье, баклажаны, Афанди!— простонал Тимурленг.— Повелеваю бросить повара в зиндан! Тотчас же Афанди отозвался: — Баклажаны! О, конечно, отвратительные. В зиндан повара, в зиндан! Тимурленг впал в ярость:— Афанди, что ты болтаешь? Только что ты кричал «Изумительно!», а сейчас вопишь «Отвратительно!»— О зенит могущества,— отвечал Афанди,— когда нет постоянства у великих мира, то что требовать его от нас, ничтожных смертных!